

Скабёлкина Татьяна Николаевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»

г. Благовещенск, Амурская область

**О РОЛИ СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА**

Аннотация: в статье речь идёт о субъектности как фундаментальной характеристике личности, участвующей в образовательном процессе, и определяется влияние последней на способность адаптироваться в условиях перехода на дистанционный формат обучения. Рассматриваются проблемы, связанные с формированием и поддержанием мотивации как основы субъектности при онлайн обучении на примере гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: субъект-субъектная парадигма, субъектность, мотивация, самостоятельное мышление, дистанционное образование, принцип преобразования, принцип личностной вовлечённости, принцип переживания.

Ключевым ресурсом информационного и цивилизованного развития общества сегодня становится человек, его внутренний мир – жизненные смыслы, гуманистические ценности, содержание и способы самореализации, стремление к самосовершенствованию. По большому счёту, речь идет об изменении места человека в процессе мирового пространства: из средства развития он превращается в саму цель [6].

Такое положение дел явилось причиной смены педагогических парадигм. В современной педагогике за основу взята субъект-субъектная модель взаимодействий, в рамках которой и обучающийся, и обучающий выступают в качестве субъектов деятельности: учения и преподавания соответственно. Определение роли учащегося как субъекта, означает наделение последнего свойством субъектности, то есть инициативного, активного, ответственного соучастника образовательного процесса.

Субъектность проявляет себя через такие качества, как активность и деятельность, самостоятельность и творческая индивидуальность, самоконтроль и саморегуляция, ответственность и самостоятельность [6]. Глубинной основой субъектности, на мой взгляд, выступает мотивация, ведь именно последняя является обязательным условием возникновения волевого поведения [9]. Система доминирующих мотивов формирует направленность личности, ее устремленность и инициативное поведение.

Со всей очевидностью напрашивается вывод о том, что без целенаправленного, рефлексивного формирования у студентов мотивации к учебной деятельности ни о каком повышении эффективности образовательного процесса не может быть речи. Управлять формированием мотивов учения – гораздо более сложная задача по сравнению с насыщением знаниями интеллекта и памяти (как это было в субъект-объектной модели), однако ее решение является первостепенным и принципиально значимым.

Преподавание как ведущая деятельность, организационная, по сути, должна быть глубоко и детально продумана. В контексте сказанного, задача преподавателя заключается в том, чтобы формировать и поддерживать мотивационную составляющую учения (как деятельности обучающегося). Именно в рамках такой модели могут формироваться навыки самостоятельного мышления, а это на сегодняшний день одна из фундаментальных образовательных задач. В настоящее время с полной уверенностью можно утверждать, что проблема мотивации стала одной из основных проблем, в том числе, гуманитарных дисциплин.

Переход на дистанционное образование в очередной раз обнаружил значимость мотивационной составляющей и наглядно проиллюстрировал её влияние на способность адаптироваться к меняющимся условиям.

Очевидно, что вынужденный переход на дистант явился стрессом для всех участников образовательного процесса.

В социологических исследованиях трудности, с которыми сталкиваются студенты в условиях дистанционного обучения, обычно сводят в две группы. Первая группа – это проблемы технического характера. Вторую группу проблем

можно условно назвать психологическими, на мой взгляд, они представляют гораздо больший интерес. Эти проблемы менее очевидны, их истоки не лежат на поверхности.

С вынужденным переходом на дистанционный формат сложившийся порядок взаимодействий участников образовательного процесса кардинально изменился. Это стало фактором развития личностного кризиса в образовании для значительного числа студентов. Кризисные явления выразились в размывании студенческой идентичности, ощущении утраты смысла образования, дезориентированности в новых условиях обучения, что повлекло за собой снижение мотивации учебной деятельности [11].

Социологические исследования свидетельствуют о том, что степень выраженности этих кризисных явлений напрямую зависит от уровня субъектности студента как участника образовательного процесса [11].

Студенты с пониженным уровнем субъектности являются ведомыми участниками учебного процесса, для них особенно важны регулирующая и направляющая функции преподавателя, наличие внешнего контроля и внешней мотивации учебной деятельности, непосредственная коммуникация с другими участниками образовательного процесса. Представители данной категории студентов численно преобладают в вузах, именно они высказывают больше всего негативных оценок перехода на дистанционное обучение, остро переживают его как потерю, чаще говорят о размывании смысла образовательного процесса и снижении его эффективности, у них ярко проявляются признаки личностного кризиса в образовании [11].

Студенты с повышенным уровнем субъектности, демонстрирующие высокий уровень внутренней мотивации, ориентированные на самостоятельную организацию и регулирование своей активности, увидели в дистанте новые возможности для обучения и саморазвития. Справедливости ради, стоит отметить, что у данной категории студентов, тоже встречаются негативные оценки перехода на дистанционное обучение. Но связаны они, в первую очередь, с указаниями на снижение качества процесса передачи знаний в ходе занятий,

эффективности формирования профессиональных компетенций и, во вторую очередь, с переживанием социальной депривации [11].

Таким образом, восприятие студентами перехода на дистанционное обучение имеет зависимость от уровня субъектности студента, который напрямую связан с мотивацией. Высокий уровень субъектности, связанный с высокой внутренней мотивацией, обусловил психологическую стабильность, и максимально низкую степень выраженности кризиса. Переход на дистант при отсутствии уверенной личной мотивации породил выраженный личностный кризис, что условно отражается на качестве образования.

Студенты с низким уровнем субъектности и низкой, преимущественно внешней мотивацией (а таких большинство) в условиях дистанта максимально избавляют себя от напряжённой умственной работы и формируют привычку к поиску быстрых ответов в сети, что ведёт к поверхностному восприятию информации, её упрощению и примитивизации, утрачивается способность воспринимать и теоретически осмысливать большие тексты.

Эта ситуация нашла отражение и в преподавании гуманитарных дисциплин, которые стоит рассматривать как необходимое условие для формирования навыков самостоятельного мышления. Дисциплины гуманитарного цикла, будучи интерпретационными, по сути, предполагают плюрализм точек зрения. Они являются «средой без единственно верного ответа» [3], при этом каждое суждение содержит долю оригинальности. Если в области естественных наук можно достигнуть одинаково правильного ответа одинаковыми способами, то в гуманитарной сфере это практически невозможно. Таким образом, гуманитарные дисциплины отличаются отсутствием однозначности что порождает проблемный характер вопросов, из чего следует, что вузовское преподавание вышеупомянутых дисциплин в большей степени благоприятно для реализации таких интерактивных методов как дискуссии, диспуты, мозговые штурмы, игры, проекты, работа с первоисточниками. В результате у студента формируется ощущение самостоятельности процесса поиска знаний, что позволяет ему признать себя *активным* субъектом учебного процесса, от которого зависит результат. В конечном

счёте, создаётся и поддерживается устойчивый интерес, являющийся основой мотивации.

Однако, реализация проблемного подхода и связанных с ним форм и методов в условиях дистанционного подхода оказалась крайне затруднительной.

Анализ различных способов организации лекционной работы в дистанционном формате показал фактическую неготовность вузов организовать её в активной форме с хорошо подготовленным контентом [2].

Активные формы взаимодействия преподавателя и студентов в организации семинарской работы оказались значительно менее популярны, чем пассивные методы контроля знаний, часто использовались уже готовые наработки с механическим набором оценивания результата (тесты) [2].

Анализ оценки организации образовательного процесса во время вынужденного дистанта позволяет сделать вывод о том, что и лекции, и семинары были организованы в основном в пассивном формате – электронная почта и общение в мессенджерах. Основной упор был сделан на самостоятельную работу студентов и отчёт об этой работе преподавателю [2], что привело к повышению «загруженности» студента.

Субъект-субъектная парадигма образования подразумевает отношения человек-человек, поскольку субъектный подход есть подход индивидуальный: акцентируется внимание на знании деталей личности, это всегда личностно ориентированное образование, которое опять же сложно реализуемо в условиях дистанта.

В условиях онлайн-обучения были существенно ограничены возможности реализации, воспитывающей и развивающей функций обучения. Воспитание в процессе обучения как развитие направленности личности предполагает эмоционально-ценностное отношение к ситуациям нравственного выбора, проживание и переживание обучающимися этих ситуаций на основе знания принятых в обществе моральных норм [4].

В гуманитарных науках в условиях дистанта оказалась крайне затруднительной реализация специфических принципов преподавания: принципа учёта преобразованности и принципа учёта личностной вовлечённости [8].

Между тем, грамотно используя «плюсы» и нивелируя «минусы» преобразованности, опираясь на принцип личностной вовлечённости, реализующий потребность в самопознании и саморазвитии можно существенно влиять на мотивацию и повышать эффективность процесса обучения.

Возникли проблемы с реализацией принципа переживания [8], который предполагает преломление абстрактных понятий через призму субъективных переживаний, в результате чего термины обретают для студента ясность. Такого рода «присвоение» приводит к формированию феномена личностного знания, что способствует более прочному усвоению знаний и «пониманию».

Отсутствие живого общения в условиях онлайн-образования, цифровая имитация традиционных курсов ведут к возникновению проблемы передачи неявного знания, которое неотделимо от человека [4].

Данные социологических исследований, согласно которым 57,0% студентов отметили снижение мотивации, а 51,0% – снижение работоспособности [2] легко находят объяснение в свете изложенного.

Всё вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

- дистанционный формат обучения со всей очевидностью проиллюстрировал проблему низкого уровня субъектности, причём у всех участников образовательного процесса;
- полный переход дисциплины гуманитарного цикла в дистанционный формат существенно затрудняет реализацию ряда основополагающих принципов образования.

Список литературы

1. Алеева Ю.В. Развитие познавательной активности студентов в целостном педагогическом процессе / Ю.В. Алеева // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – №5.

2. Алешковский И.А. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева [и др.] // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, №10. – С. 86–100.
3. Галушкина А.Ю. Инновационные процессы в гуманитарных науках: проблемы и перспективы / А.Ю. Галушкина // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – 2. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18093> (дата обращения: 14.01.2020).
4. Гафуров И.Р. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин [и др.] // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, №10. – С. 101–112.
5. Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации / Т.О. Гордеева // Сибирский психологический журнал. – 2016. – №62.
6. Гусакова М.А. Феномен субъектности в теории и практике педагогики / М.А. Гусакова // Педагогическое образование в России. – 2015. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-subektnosti-v-teorii-i-praktike-pedagogiki/viewer> (дата обращения: 20.01.2022)
7. Кобзева Н.И. Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза / Н.И. Кобзева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – Красноярск, 2011. – №4.
8. Окулич Н.А. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Методика преподавания психологии» для специальности 1 – 23 01 04 Психология / Н.А. Окулич. – Брест: БрГУ, 2014. – 224 с.
9. Педагогика: учебник для бакалавров / под общ. ред. Л.С. Подымовой, В.А. Сластёниной. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 332 с.
10. Томашевский Н.И. Мотивации личности студента в учебном процессе / Н.И. Томашевский, Л.А. Гринчишин, А.Н. Кириллов [и др.] // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – №6.

11. Труфанов Д.О. Дистанционное обучение как кризис и окно возможностей в восприятии студентов сибирских вузов / Д.О. Труфанов, Д.В. Савочкин, А.Д. Мальцева, Т.А. Марченко // *Siberian Socium*. – 2021. – Т. 5, №2 (16). – С. 29–45.